

Му Синхуай лихорадочно соображал, что сказать, но в голове было пусто.

«С каких это пор я стал таким косноязычным?» — в смятении подумал он.

В этот момент Юй Сюцзюнь шевельнулся. Он запустил руку в карман своих строгих брюк и извлек оттуда... баночку консервов.

Молодой врач замер. Консервы?

Присмотревшись, он узнал бренд. Он и сам покупал такие: в тот день, когда его официально назначили лечащим врачом, он решил отпраздновать это событие и взял две баночки для Му Цзяньго. Сто восемьдесят юаней за крохотную порцию в шестьдесят граммов.

Стало ясно: Юй Сюцзюнь подготовился к встрече с котом заранее. Очевидно, гость и впрямь был очарован Цзяньго.

От осознания этого неловкость в душе Синхуая поутихла, но на смену ей пришло странное чувство вины. Казалось, будто они с Му Цзяньго — парочка неблагодарных сердцеедов.

Тем временем Юй Сюцзюнь уже вскрыл баночку. Он вышел на порог, присел на корточки и поставил угощение на землю.

— Маленький подарок, — негромко произнес он, глядя на Му Цзяньго. — Надеюсь, тебе понравится. Друзья, у которых тоже есть коты, говорили, что эта марка неплохая.

Цзяньго изучал гостя секунду, вторую, третью... Наконец он коротко мяукнул и неспешно направился к баночке. Хотя он уже успел подкрепиться у Третьего брата Гуаня, отказываться от такого изысканного подношения было бы просто невежливо. Кот решил, что пара кусочков не повредят.

Глядя на то, как Цзяньго с аппетитом принялся за еду, Юй Сюцзюнь невольно улыбнулся. Его взгляд замер на маленьких ушках питомца, которые то и дело подергивались, и на лоснящейся густой шерсти. Мужчина из последних сил сдерживал желание протянуть руку и погладить его.

— Ты прекрасно о нем заботишься, — искренне восхитился он.

Кот, не отрываясь от трапезы, отозвался согласным «мяу!».

Доктор не сразу понял, что обращаются к нему.

— Ну... не могу сказать, что это только моя заслуга. Скорее, это его многочисленные друзья так хорошо его откармливают.

Юй Сюцзюнь обернулся, приподняв бровь:

— В каком смысле?

Му Синхуай, не удержавшись, пересказал несколько самых ярких историй о похождениях и «подвигах» своего питомца.

— О? — Сюцзюнь снова посмотрел на кота. — Значит, он еще и невероятно умен?

Затем он поднял взгляд на хозяина клиники. В глазах мужчины читалось нескрываемое желание заполучить этого зверя во что бы то ни стало.

Синхуай почувствовал, как по спине пробежал холодок. Взгляд гостя показался ему пугающе многозначительным.

Му Цзяньго, тем временем, закончил с едой и поднял голову:

— Мяу!

В баночке осталось еще добрых полсотни граммов мяса. В кабинете как раз пропищал таймер на столе у пациента. Му Синхуай поспешил вернуться к нему и начал аккуратно извлекать иглы.

— Как вы себя чувствуете?

Мужчина осторожно коснулся лба:

— Кажется... жар и впрямь прошел.

Неужели всё это время лихорадка не отступала лишь из-за того самого солнечного удара? Ведь доктор Му всего-то дал ему четыре таблетки «Хосян Чжэнци» и поставил несколько игл. Впрочем, всем известно, что этот препарат — истинное спасение при тепловом ударе.

Пациент раньше полагал, что староста деревни Лицзя преувеличивал таланты Синхуая из личной симпатии. Теперь же стало ясно: в тех хвалебных одах не было ни капли вымысла.

— Благодарю вас, доктор Му, — с искренней признательностью произнес он и достал телефон.
— Сколько я вам должен?

Синхуай протянул ему вскрытую упаковку таблеток:

— Вечером, когда вернетесь, примите еще четыре штуки. А за прием... тридцати юаней будет достаточно.

Секретарь лишился дара речи. Староста не просто не преувеличивал — он был излишне скромн!

Оплатив счет, он посмотрел на своего начальника:

— Господин Юй?

— Тогда мы пойдем, — кивнул Юй Сюцзюнь.

— Хорошо.

Му Синхуай на мгновение замялся, но всё же решился:

— Э-э... Может быть, обменяемся контактами в WeChat?

Он мельком глянул на недоеденную баночку на полу. Как говорится, долг платежом красен.

— Если захотите навестить Му Цзяньго, заходите в любое время.

Кот, который в этот момент старательно вылизывал лапу, замер. Он перевел взгляд с хозяина на гостя, поразмыслил пару секунд и веско добавил:

— Мяу!

Уголки губ Юй Сюцзюня снова дрогнули в улыбке:

— С удовольствием. Я добавлю тебя.

Когда визитеры ушли, юноша взглянул на экран телефона — было уже без двадцати двенадцать. Подниматься в комнату за книгами смысла не было, скоро обед. Он решил немного расслабиться и пролистать видео в ленте, уютно устроившись в кресле-качалке в гостиной.

Однако не прошло и десяти минут, как Сян Лаода принес ему еду.

— Вы сегодня что-то рано, — удивился Синхуай.

Собеседник добродушно ответил:

— Да я подумал: ты же завтракал в шесть-семь утра, всё утро больных принимал. Наверняка проголодался, вот и решили приготовить пораньше.

— Очень признателен за заботу.

Синхуай открыл контейнеры. Курица, тушенная с каштанами, говядина, обжаренная с зеленью, речные креветки и водяной шпинат с чесноком.

— Ничего себе... — протянул он. — У вас теперь обеды такого высокого качества?

Он знал, что стандартная порция в столовой Сян Лаода стоит всего десять юаней.

— Да нет, это мы специально для тебя приготовили, отдельно.

Синхуай опешил:

— Зачем это?

— Так благодаря тебе у твоего брата Сяна все шесть комнат в новом доме теперь сданы! Жильцы сами готовить не хотят, так что теперь все у нас обедают. Если вычесть расходы, мы теперь чистыми триста юаней в день зарабатываем.

Триста юаней в день — это девять тысяч в месяц. Для деревни Бэйдин, затерянной в глуши уезда Юэчуань, это были огромные деньги. Если бы крестьяне просто возделывали свои наделы, не выезжая на заработки, годовой доход в сорок-пятьдесят тысяч считался бы милостью небес. А если вычесть траты на жизнь, откладывать почти не удавалось.

— Это замечательные новости, — искренне улыбнулся доктор. — Но не стоит так утруждаться ради меня, вам и так деньги непросто достаются.

Он слышал от пациентов, живущих у Сяна, что в доме поддерживают идеальный порядок: полы моют ежедневно, проводят дезинфекцию, постельное белье меняют после каждого гостя, а повара теперь работают в масках. Всё это требовало немалого труда.

— Не беспокойся, мы знаем, что делаем, — отмахнулся Сян Лаода.

В последующие дни поток пациентов с бесплодием окончательно иссяк. К двадцать седьмому сентября за весь день не пришло ни одного человека с такой проблемой. Чтобы отпраздновать этот долгожданный момент, Му Синхуай решил устроить пир.

— Может, приготовим «Нищенскую курицу»? — предложил он, глядя на Му Цзяньго. — Позовешь своего маленького друга, вместе поедите.

В качестве «материала» он присмотрел одну из трех кур, живших на заднем дворе. В свое время они с Цзяньго оставили их только потому, что те несли по четыре-пять яиц в день. Ради этого они даже потратили целый день, обустроивая птицам бассейн, а позже посадили плодовые деревья, создав для них настоящий парк развлечений. И это не считая того, что птицы ежемесячно съедали по пятнадцать килограммов зерна.

Однако в последнее время они стали нестись всё реже. Иногда за целый день нельзя было найти ни одного яйца. Раз так — пора им в последний путь.

Кот, дремавший на кровати, тут же открыл глаза:

— Мяу!

Очевидно, он тоже давно затаил на них обиду. Спустя минуту они уже были на заднем дворе. Синхуай был ловок, а с помощью Цзяньго им быстро удалось поймать самую жирную наседку.

— Почти два килограмма, — прикинул он вес. — Нам хватит.

Кот одобрительно мяукнул, и они направились к дому. Но на пороге оба резко замедлили шаг. В гнездах под навесом, прямо перед их глазами, лежали три куриных яйца и два гусиных.

Доктор замер. Кот тоже. Му Синхуай посмотрел на птицу в своей руке, чувствуя, как его картина мира дает трещину.

— Вы что... тоже разумные?

Курица смотрела на него круглыми глазками-пуговками и боялась даже шелохнуться.

— И что теперь делать? — юноша опустил взгляд на питомца.

В конце концов, они вынесли смертный приговор за «неуплату налогов». Но теперь обвинение рассыпалось на глазах. Цзяньго посмотрел на курицу, потом на яйца в гнезде, его лапы сжимались и разжимались, когти то выпускались, то убирались... пока он наконец не расслабил их и не вздохнул.

— Мяу.

Ничего не поделаешь — он был котом принципиальным.

— Ладно, — Синхуай опустил птицу на землю. — Считаю, тебе сегодня сказочно повезло. Но чтобы впредь неслась исправно, поняла?

Курица, не дожидаясь повторения, пулей умчалась прочь, оставив Синхуаю на ботинках облако песка.

Но праздник отменять не хотелось. Поэтому спустя полчаса Му Синхуай вместе с Му Цзяньго и его маленьким другом отправились в уездный KFC, где заказали семейный сет из двух бургеров и четыре яичных тарта. Изначально он планировал сэкономить на корме, а в итоге ушел в минус на восемьдесят девять юаней.

Доктор с досадой откусил куриное крылышко.

— Но если честно — вредная еда всё-таки чертовски вкусная!

Маленький друг, надев перчатки, сначала скормил коту кусочек нежной грудки без кожицы, а затем, обмакнув в острый соус, съел кусок сам:

— Угу!

Цзяньго довольно задрал голову:

— Мяу!

В последующие дни ситуация стабилизировалась: на первичный прием приходило около двадцати человек, а на иглоукалывание после обеда оставалось человек пятнадцать. Это позволило Синхуаю наконец выделять по три-четыре часа в день на изучение древних манускриптов.

Так продолжалось до третьего октября.

Му Синхуай, как обычно, вел прием. Когда подошла очередь пятого пациента, в кабинет вошла Тётушка Лю. Она сильно прихрамывала и кривилась от боли.

— Тётушка Лю, что с вами приключилось? — обеспокоенно спросил он.

— Да вчера на поле весь день проработала, и мясная колючка на подошве разбушевалась, —

пожаловалась она.

Мясной колючкой в этих краях называли сухие мозоли — ороговевшие участки кожи, возникающие от постоянного трения и давления.

— Я раньше в педикюрный салон ходила, там её вырезали. Но через пару месяцев она всегда возвращается. Скажи, Синхуай, можно ли от неё избавиться навсегда?

— Тут я мало чем могу помочь, — честно признался он. — Основная причина — это долгая работа на ногах. Пока вы не перестанете трудиться в поле, мозоль будет возвращаться. Это само пройдет, только если дадите ногам полный покой.

Женщина заметно расстроилась.

— Ну, это случится не раньше, чем лет через десять-пятнадцать. Нам ведь не так повезло, как деревне Лицзя, — на них завод с неба не падал, нам самим на жизнь зарабатывать надо. Ты хоть вырезать её сможешь?

— Педикюром я не занимаюсь, но убрать её — задача несложная.

— Тогда выручай, милый.

Синхуай протер больное место спиртовым тампоном. Затем он достал огненную иглу и раскалил её над спиртовкой добела. Резким, точным движением он ввел иглу в самый центр мозоли на левой подошве. Почувствовав характерный «провал», он мгновенно извлек инструмент.

— Готово.

— А? — Тётушка Лю даже не успела вскрикнуть. — И всё?

Синхуай отправил использованную иглу в контейнер:

— Главное — не мочите ногу грязной водой. Дней через десять она сама отпадет.

— Вот оно как... Сколько с меня?

— Восьми юаней хватит.

Она онемела. В уездном салоне с неё каждый раз брали по тридцать-сорок юаней. К тому же там она каждый раз сидела в напряжении, боясь, что у мастера дрогнет рука и он полоснет по

живому.

— Синхуай, — выдохнула пациентка, — я передумала. Не завидую я больше Лицзя. То, что в нашей Бэйдин есть такой врач, как ты, — вот истинная удача.

Её слова были явным преувеличением, но молодой человек лишь скромно кашлянул в кулак. Compliments приятны любому, чего уж там.

Спустя десять минут.

Му Синхуай, спустившийся из уборной на втором этаже, замер на лестнице, глядя на толпу, внезапно заполнившую двор. Тут была Тётушка У и еще несколько местных жителей.

— Что здесь происходит? — опешил он.

Старый староста деревни Лицзя с сияющей улыбкой выступил вперед:

— Молодой доктор Му, Тётушка Лю сказала, что вы мастерски изводите мясные колючки! У нас у всех они есть, вот и пришли к вам за помощью.

Ничего не поделаешь: те, кто каждый день гнет спину в поле или таскает овощи на продажу в город, редко избегают этой напасти.

Синхуай почувствовал, как дергается глаз. Ну конечно. Как он мог забыть, какая Тётушка Лю болтушка? Но... староста из Лицзя? Не прошло и десяти минут, а весть разнеслась уже на несколько ли в округе? Её талант к распространению слухов явно прогрессировал.

В голове доктора билась только одна мысль: «Рано я начал праздновать». Он уже представлял, во что превратятся его ближайшие дни.

— Послушайте, — попытался воззвать он к разуму, — я только что поставил иголку Тётушке Лю, она еще даже не зажила! Вы же результата не видели. А вдруг я не справлюсь и только хуже сделаю?

Именно поэтому в последние полмесяца пациентов с бесплодием стало меньше — волна хайпа в интернете спала, а реальных результатов со стороны люди еще не видели, вот и перестали ехать.

Староста Лицзя только махнул рукой:

— Ой, доктор Му, бросьте! Другие, может, в ваших талантах и сомневаются, но мы-то знаем, на

что вы способны. Раз сказали, что через неделю отвалится, значит, так и будет!

Синхуай не знал, то ли ему плакать от свалившейся нагрузки, то ли радоваться, что его репутация среди местных стала настолько безупречной.

Поэтому, когда Шэнь Синцин вместе с семьей Гу Янхуа прибыл в Бэйдин, их взору предстала очередь из полутора десятков крестьян, жаждущих избавиться от мозолей.

Шэнь Синцин был отцом того самого молодого пациента, который парализованным попал в аварию сразу после экзамена в табачное бюро. Гу Янхуа был его старым другом, и сегодня Шэнь привез его семью к врачу.

Но Гу Янхуа резко затормозил у калитки. Он несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем выдать:

— Столько народу... и все пришли к этому юнцу лечить мозоли? Ты уверен, что он еще и бесплодие лечит?

Шэнь Синцин расслышал только конец фразы:

— Совершенно уверен!

Он ведь своими глазами видел здесь толпы таких пациентов, когда ухаживал за сыном.

Гу Янхуа погрузился в тяжелое молчание. Синцин забеспокоился:

— Что не так?

— Ты же знаешь, что мы живем прямо у рынка? — глухо спросил Гу.

— Ну да, и что?

Мужчина посмотрел на него с невыразимой тоской:

— На этом рынке почти каждый день ошиваются шарлатаны. Они продают какие-то мази и настойки, а на их вывесках всегда написано в ряд: «Потомственный метод лечения мозолей, бесплодия, гипертонии и диабета»...

Шэнь Синцин осекся.

<http://bllate.org/book/15810/1435174>